

ГЛАВА 18

— Бряк! — У самого входа в туалет телефон, на который вели прямую трансляцию, с глухим стуком выскользнул из рук и ударился о пол.

Цюй Цзайян и Ли Гэнчэнь одновременно обернулись на звук. Брат Птица, издавая нечленораздельное «м-м-м-у-у», был мгновенно перехвачен старостой, который зажал ему рот и потащил прочь.

— Здравствуйте, боссы! До свидания, боссы! — Маленький книжный червь подхватил телефон и припустил следом за ними так быстро, будто за ним гнались все черти ада.

Ли Гэнчэнь тяжело вздохнул. Обернувшись, он снова наткнулся взглядом на соседа по парте: Цюй Цзайян стоял вплотную, не сводя затуманенного зора с того самого пятнышка на его одежде.

«Завтра, с вероятностью в сто процентов, меня ждёт социальная смерть, — тоскливо подумал Ли Гэнчэнь. — Буду спотыкаться на ровном месте, застревать в лифтах или обнаружу отсутствие бумаги в самый неподходящий момент. Фортуна явно решит отвернуться от меня после такого».

Цюй Цзайян, не заметив его замешательства, трижды обвёл его расплывчатым взглядом, после чего протянул руку к мокрому следу, который был заметно темнее остальной ткани.

— Я сам, — Ли Гэнчэнь поспешно перехватил его ладонь. Он чувствовал: если не вмешаться сейчас, то уже через секунду он рискует познакомиться с кафелем пола поближе.

Когда они вернулись в банкетный зал, половина одноклассников, уже прослышав о случившемся, поспешила ретироваться. Остальные лениво собирали вещи под присмотром учителей. Те, в свою очередь, следили, чтобы каждую девушку обязательно проводили до дома.

Лао Му, заметив Мо Юэ и Чжао Янь, которые, дрожа от холода, прижались друг к другу, расспросил их о самочувствии и накинул им на плечи свой пиджак.

Староста класса вместе с Братом Птицей — как главные свидетели «инцидента» — всеми силами старались не встречаться с главными героями вечера ни взглядом, ни словом, используя сопровождение одноклассниц как идеальное прикрытие для бегства.

Цюй Цзайян растерянно почесал затылок. В голове гудело, а мир вокруг казался накрытым плотным пыльным колпаком. Звуки и образы пролетали мимо, не задерживаясь в сознании.

— Учитель, мы с Цзайяном пойдём, — Ли Гэнчэнь, придерживая друга за рукав, кивнул Лао Му.

Тот прищурился, глядя на Цюй Цзайяна. Сделав вид, будто не замечает его пылающих щёк, Му Цинфэн вполголоса напутствовал Ли Гэнчэня:

— Как придёте, дай ему тёплой воды или чего-нибудь кисло-сладкого. Пусть согреет желудок перед сном.

— Понял, — Ли Гэнчэнь коротко кивнул.

Выбравшись из отеля, они замерли на крыльце, подставив лица порывам холодного ночного ветра. Цюй Цзайян чуть закинул голову и зажмурился, позволяя прохладе проникать за шиворот. Он беззаботно, почти по-детски улыбнулся.

Но наслаждаться свободой долго ему не позволили: Ли Гэнчэнь бесцеремонно схватил его за воротник и потянул вверх.

Цюй Цзайян захлопал ресницами, глядя на соседа. Шею окутало тепло уютного воротника, а в следующую секунду на голову нахлобучили капюшон толстовки.

Ощущение воли мгновенно сменилось чувством скованности.

Ли Гэнчэнь, который был чуть выше, теперь нависал над ним, скрывая друга своей тенью. Заметив, как Цюй Цзайян недовольно надул губы, он не выдержал и спрятал улыбку в опущенном взгляде.

— Не надену, — упрямо пробормотал Цюй Цзайян. Даже будучи мертвецки пьяным, он свято берёт свой имидж «самого крутого парня на районе».

Такая бесформенная, мягкая тряпка на голове — это же совсем не круто!

Ли Гэнчэнь посмотрел на него как на своего трёхлетнего племянника и незаметно ухватился за завязки капюшона.

Стоило Цюй Цзайяну вскинуть голову, как капюшон мгновенно затянулся, словно мешок. Ли Гэнчэнь ловко завязал шнурки бантиком, спрятав под тканью половину лица друга. В сочетании с затуманенным взглядом он теперь выглядел как напуганный и бесконечно несчастный зверёк.

Ли Гэнчэнь приснул. Он так смеялся, что руки дрожали, не давая сделать нормальный снимок на телефон.

Цюй Цзайяну было не до разборок. Всё его внимание сосредоточилось на чёрном бантике, внезапно возникшем прямо под подбородком.

«Откуда взялась эта девчоночья ерунда? — крутилось в его хмельной голове. — Мой статус школьного заправилы... всё, вдребезги. В пыль».

Пять бутылок красного вина и добрая половина бутылки крепкого «Эргоутоу» устроили в его желудке настоящую вечеринку, и чем больше он пытался думать, тем сильнее алкоголь ударял в голову.

Попытка совладать с бантиком привела к тому, что он затянул его мёртвым узлом.

Отсмеявшись, Ли Гэнчэнь замер, наблюдая, как Цюй Цзайян послушно стоит рядом и сражается с завязками. В тёплом свете фонаря было видно лишь тёмный веер ресниц, отбрасывающий мягкую тень на его кожу.

Сердце предательски ускорило бег. Ли Гэнчэнь на мгновение затаил дыхание, боясь подойти ближе. Казалось, этот бешеный стук может напугать «малыша».

До такси они добрались лишь через полчаса. Цюй Цзайян всё ещё возился с бантиком, затягивая его всё туже.

Осенний ветер Хайчэна был коварен. Одетый налегке, Цюй Цзайян после выпитого мог легко подхватить простуду, если бы надышался холодным воздухом. Ли Гэнчэню ничего не оставалось, кроме как перехватить его за запястья.

Цюй Цзайян немного побрыкался, но стоило соседу пару раз ласково потрепать его по капюшону, как он притих. Он продолжал беззвучно шептать что-то про «не круто» и «не крутой прикид».

Ли Гэнчэнь с трудом подавил искушение записать это на диктофон. Сквозь рукава он чувствовал тонкие кости запястий друга, и на миг его мысли унеслись куда-то совсем не туда.

Но отвлечься не удалось: плечо внезапно потяжелело. Край капюшона ткнулся ему в шею, а у самого уха раздалось тяжёлое, прерывистое дыхание Цюй Цзайяна.

Ли Гэнчэнь застыл, боясь шелохнуться. Он часто моргал, медленно и осторожно поворачивая

голову.

Его взгляд скользнул по капюшону вниз. Мысленно он лихорадочно вычислял: как ему сесть, насколько выпрямить спину, чтобы соседа не трясло и ему было удобнее спать.

Игнорируя любопытные взгляды водителя в зеркале заднего вида, Ли Гэнчэнь сантиметр за сантиметром подстраивался под спящего друга, после чего всю оставшуюся дорогу сидел неподвижно, глядя перед собой и затаённо улыбаясь.

Ли Гэнчэнь надеялся, что у дверей дома сможет наконец выдохнуть, но не тут-то было. Его «трёхлетний» спутник учуял запах печёного батата у ворот жилого комплекса.

Ли Гэнчэнь едва не закрыл лицо рукой. Ну почему этот торговец не идёт домой в такой час? Неужели тепло родного очага проигрывает ледяному ночному ветру?

Цюй Цзайян замер у печи как вкопанный. Он не проронил ни слова, просто стоял и смотрел на угли отсутствующим взглядом. Стоило Ли Гэнчэню подойти, как тот потянулся рукой к раскалённому металлу. Благо сосед вовремя перехватил его ладонь.

Цюй Цзайян посмотрел на него с немым вопросом.

— Обожжёшься, — коротко бросил Ли Гэнчэнь.

Цюй Цзайян будто не сразу осознал смысл слов. Его затуманенный разум медленно переваривал информацию. Лишь когда хозяин открыл печь и Ли Гэнчэнь выбрал два самых крупных клубня, до него наконец дошло.

Ли Гэнчэнь расплатился и протянул пышущие жаром плоды другу.

Процесс обработки данных в голове Цюй Цзайяна наконец завершился. Глядя на тёмную, испачканную в золе кожуру и чувствуя исходящее от неё тепло, он негромко пробормотал:

— Подуй.

«Подуй, и станет не горячо».

Точно так же, как всегда делала бабушка Е, прежде чем покормить его.

Ради батата «трёхлетний» сосед позволил увести себя домой без малейшего сопротивления.

Более того, с ним удалось договориться даже о том, чтобы он сходил в душ и переоделся в пижаму.

Когда Ли Гэнчэнь сам закончил водные процедуры и вышел из ванной, Цюй Цзайян сидел на кровати с полотенцем на макушке. С мокрых прядей на пол капала вода, а в руках он сжимал наполовину съеденный батат.

Ли Гэнчэнь взял полотенце побольше, накинул ему на голову и присел рядом, коснувшись кожи.

— Будешь доедать?

Цюй Цзайян покачал головой.

— Оставлю бабушке.

«Нужно оставить бабушке, они всегда делили один на двоих».

Этот раз не стал исключением. Старые привычки и обрывки воспоминаний прятались в самых потаённых уголках души, а шрамы годами зарастали слой за слоем. И лишь в такие редкие мгновения — мгновения абсолютной уязвимости и хмельной искренности — они прорывались наружу сквозь тонкие трещины в броне.

Цюй Цзайяна разбудил голос Системы. Та вовсю зевала и прыгала у него в сознании, создавая невыносимый шум:

— Как ты можешь дрыхнуть дольше меня?

— Свали в туман, — огрызнулся Цюй Цзайян.

В голове будто заложили десяток мин, и каждое слово Системы подрывало их одну за другой, устраивая в черепной коробке настоящий фейерверк боли.

Окончательно проснувшись, он обнаружил, что в квартире один. Ли Гэнчэнь оставил завтрак и записку. О том, что именно он творил вчера, Цюй Цзайян не помнил ровным счётом ничего.

Кое-как проглотив порцию каши, он принял видеовызов от матери.

— Цзайян, всё ещё дрыхнешь? Я тебя разбудила? — Тан Иньцзы была в полевой форме.

Видимо, опять спасала народ в какой-то глуши.

— У-гу, — Цюй Цзайян потёр глаза. В голове всё ещё стоял густой туман. Привычка выпивать чашку кофе, чтобы прийти в себя, сегодня проигрывала последствиям попойки.

Единственное, чего ему хотелось, — это спать.

Вскоре к разговору присоединился отец. Цюй Цзайян лежал на кровати, слушая их ежедневный сеанс семейного юмора.

— Цзайян, Му Цинфэн сказал, что ты набрал на экзамене 123 балла?

Цюй Чжэнхао рассмеялся:

— Серьёзно? Прямо 1, 2, 3?

Цюй Цзайян и сам не знал свой результат. Когда разбирали работы, его листа не было на месте, а после того как Вторая матушка Гао вывесила результаты в коридоре, он больше не видел «труп» своей работы.

Так значит... он набрал 123?

Отец, явно довольный тем, что выиграл какой-то спор, перевёл сыну кругленькую сумму. Тан Иньцзы недовольно поморщилась и с ноткой зависти произнесла:

— На днях в Метрополитен-музее встретила Чжу Юйтун. Она всё хвасталась, что у её ребёнка с учёбой полный порядок, голова ни о чём не болит.

— У нашего Цзайяна тоже всё хорошо, — вставил отец.

Цюй Цзайян меланхолично кивал под жужжание родительских голосов, постепенно проваливаясь в сон.

— Цзайян, ты хоть что-то помнишь? — внезапно спросил отец.

— А? О чём вы?

Цюй Чжэнхао усмехнулся:

— Столько лет прошло, откуда ему помнить.

Мать бросила на них красноречивый взгляд:

— Ох уж эти мужчины. Когда наш сын был маленьким, он так вцепился в руку дочки семейства Чжу — увидел, какая она красавица, и лез целовать в щёку. Даже ко мне притащил её, заявляя, что женится. Девчушка аж расплакалась от испуга. Неужели вы, мужчины, всегда забываете такие вещи?

Цюй Чжэнхао лишь качал головой — жена явно использовала этот повод, чтобы лишний раз его подколоть.

Цюй Цзайян, у которого в памяти не было ни малейшего намека на подобное, убрал волосы со лба:

—???

— Хватит сочинять, я не мог такого сделать! — возмутился он.

Мать укоризненно посмотрела на сына:

— Тогда и её мама, и брат были свидетелями, чего ты теперь отпираешься? Ладно, вот вернусь — устрою вам встречу. Пусть её мама приведёт её познакомиться.

— У Чжу Юйтун наверняка чудесная дочка, — добавила Тан Иньцзы и подмигнула мужу.

Отец мгновенно сориентировался:

— Встретиться — это хорошо. Дети выросли, нужно поддерживать связи. Хотя... я вроде помнил, что у них мальчик? — под конец он и сам окончательно запутался.

Цюй Цзайян с каменным лицом слушал, как родители уже планируют его жизнь после совершеннолетия. Скорость их фантазии была такой, что его вышвырнуло из этой «машины» напрямиком в придорожную канаву рефлексии.

— Когда вернёмся, я позову их всех на ужин, обсудим детали. Ты как, сынок?

«Никак», — холодно подумал Цюй Цзайян и без лишних слов завершил вызов.

Теперь он был окончательно уверен: эти двое задумали что-то недоброе.

Тан Иньцзы ничуть не обиделась. Она с завидным упорством принялась засыпать его фотографиями каких-то девушек, выпрашивая, какой типаж ему больше по душе.

Цюй Цзайян криво усмехнулся и, недолго думая, отправил мать в чёрный список.

Тут же прилетело сообщение от отца с гневным стикером:

«Ты что, восстание решил поднять?!»

Цюй Цзайян отправил в ответ смайлик с вежливой улыбкой.

Отложив телефон, он растянулся на кровати. Он пытался выудить из памяти хоть какой-то образ той «девочки», о которой говорила мать, но всё было тщетно.

«Да нет никакой девочки, — решил он. — Просто выдумали, чтобы поиздеваться».

Никаких девочек он не помнил. Зато в мыслях почему-то упрямо всплывало красивое лицо соседа по парте.

— Чёрт, — выругался Цюй Цзайян и с головой зарылся в одеяло.

<http://bllate.org/book/17542/1703849>